Глава 25: Вы ослышались

В то время как другие сомневались в своём слухе, глаза Лу Цзюньханя расширились.

Его глубокие глаза пристально смотрели на очаровательную внешность маленькой девочки, скрестившей руки на груди в раздражении, как будто он хотел увидеть какую-то фальшивую трещину в её фасаде.

Но её не было.

Не было и следа притворства.

Казалось, она действительно хочет отомстить за него. Это было не так, как если бы она притворялась, и это не было, как будто она намеренно пытается угодить ему. Она действительно чувствовала, что над ним издеваются, и хотела излить на него свой гнев.

Он всегда был печально известен, и не только он издевался над другими, но и другие боялись его. Люди вокруг него могут сочувствовать кому угодно, но они никогда не будут сочувствовать ему. Даже Сун Циньюань, которая вырастила его своими руками, не сделает этого.

Это первый случай, когда кто-то, независимо от истины, полностью на его стороне, защищая его, защищая его и запрещая кому-либо запугивать его.

Она даже сказала, что хочет отомстить за него.

А этот человек, по сути, маленькая девочка, которую даже не отняли от груди.

Брови Лу Цзюньханя были тёмными и холодными, но его сердце не могло сказать, что он чувствовал.

Он поджал тонкие губы, и ему холодно захотелось, чтобы кто-нибудь пришел и забрал её. Это не место для детей!

Но когда он вдруг увидел маленькую спину, которая стояла перед ним и, казалось, пыталась защитить его, он остановился на мгновение, но так и не произнё0с ни слова.

В его сердце даже всплыло несколько странных эмоций, и это странное чувство задержалось, заставив его нахмуриться.

Ему не нравилось это ощущение потери контроля.

В следующую секунду он небрежно бросил кинжал в руке на кофейный столик с ничего не выражающим лицом и с лёгким раздражением перевёл взгляд.

Только тогда он обнаружил, что на ней была только маленькая ночная рубашка, обнажающая большую часть её кожи и ключицы. Её белая кожа казалась сияющей, красивой и прекрасной.

Но взгляд Лу Цзюньханя упал только на её обнаженные руки. Его глаза постепенно сузились, а брови хмурились всё глубже и глубже, никогда больше не расслабляясь.

Чёрт!

Кто нашёл ей это платье?

Это то, что может носить маленькая девочка?

А в комнате полно мужчин.

Не умеют не обращать внимание!

Его холодный взгляд окинул окрестности с густой, ужасающей и опасной враждебностью. Поначалу те, кто видел внешность милой маленькой девочки, не могли не бросить на неё ещё несколько взглядов, но теперь они больше не осмеливаются смотреть.

Лу Цзюньхань с мрачным лицом надел на неё пиджак и посадил к себе на колени.

Его костюм был настолько велик, что он обернул в него все тело Лу Ли, как большой мешок.

Остальные смотрели, втайне говоря: «Действительно, слухи верны». Лу Шао действительно любит свою дочь!

Маленькая девочка понятия не имеет, что её отец думает, что она носит слишком откровенную одежду, и всё, о чем она может думать, это потянуться за кинжалом, который Лу Цзюньхань только что бросил на стол.

Она хотела отрубить им руки и отомстить за смерть отца!

Но она была маленькой и не могла дотянуться до него, поэтому попыталась выбраться из скафандра и подползла к столу, чтобы достать его.

Как только она вылезла из пиджака, её оттащил хмурый Лу Цзюньхань, который снова завернул её в костюм.

Когда она снова попыталась ползти, он продолжал тянуть и заворачивать её.

И так далее, и тому подобное.

Девочка рассердилась, её личико покраснело, она раздражённо обернулась и сказала: «Папа! Прекрати! Я должна поскорее отрубить их, иначе они убегут!»

Менеджер Чэнь и вице-президент Лю, которые были раздавлены на земле и не могли двигаться и не могли убежать, даже если бы захотели: «……».

Остальные сдержали смех.

Эта маленькая девочка такая милая!

«Режь, что режешь!»

Она беспокойно двигалась, Лу Цзюньхань уже был взволнован, и теперь, когда он услышал её слова, его лицо осунулось, как будто с него могла капнуть вода!

Видя, что она не сдаётся и снова потянется за ножом, он с холодным лицом наклонился и бросил нож на стол прямо помощнику Чэня, стоявшему рядом с ним, его голос был глубоким и опасным: «Это не то, с чем можно играть!»

Он знал, что эта маленькая девочка была смелой и не боялась ни его, ни Сун Циньюань, но он не ожидал, что она даже осмелится играть с ножом сейчас!

Если бы она случайно порезала себе лицо, то проплакала бы три дня и три ночи!

«Если папа играет, почему я не могу играть? Это несправедливо!»

Девочка нахмурила свой маленький лобик.

«Я не играю».

Маленькая девочка раздражённо сказала: «Ты лжёшь! Я только что видела всё это; ты тот, кто бросил нож тем двум плохим дядям, этот нож твой, ты, должно быть, играл с этим ножом раньше ……»

«……»

«Папа! Разве ты не хотел отрубить им руки? Я могу тебе помочь! У меня это очень хорошо получается!»

Маленькая девочка выпятила свою маленькую грудь и поклялась: «Я могу сделать всё сама, так что мне совсем не нужно беспокоить дядей».

Другие: «……»

Человек, который просто не мог даже держать нож и чуть не упал на землю.

Лу Цзюньхань не знал, какую жизнь она вела раньше. Хорошая маленькая девочка на самом деле развила в себе такую опасную способность сражаться и убивать.

Чем больше он хмурился, тем сильнее становился и тем больше волновался.

Видя, что она продолжает тянуть за это и настаивает на том, чтобы взять нож в их руки, он прямо сказал холодным голосом:

«Я не собирался отрубать им руки, ты меня неправильно поняла».

http://tl.rulate.ru/book/50279/1280711